

8 глава: «Если бы я издевался над ним, ты бы наказала меня» (Часть 3)

Есть такой тип людей, которые очень редко открывают рот, но, когда это всё же происходит, они действительно всех шокируют!

Как только эти слова прозвучали, не только Жун Сюй, которому они были адресованы, но и даже супруги Жун с Мадам Цинь удивлённо уставились на Цинь Чэна. Все были ошеломлены и не понимали, как им реагировать.

Вероятно, из-за того, что она знала своего сына лучше всех, Мадам Цинь пришла в себя первой:

— Цинь Чэн, что ты делаешь, ты...

— Разве ты не оставила его на моё попечение, мама? — Цинь Чэн поднял голову и посмотрел на Мадам Цинь.

Мадам Цинь запиналась в словах:

— Да, я оставила его на твоё попечение... Но... почему ты вдруг стал так заботиться о нём?! И этот ключ от твоей квартиры... ты ведь не дал его даже мне, своей матери?!

Мадам Цинь, естественно, знала своего сына лучше всех; он был красивым и умным мужчиной с безупречным прошлым. Как актёр он уже достиг вершины, а как мужчина был любовником мечты для многих девушек по всему миру. Несмотря на это, мадам Цинь чувствовала, что ей никогда не увидать свою невестку. Но не вините её: вините её сына, который был слишком жестоким!

И такой человек, как он, внезапно вызвался заботиться о ком-то и стал таким внимательным и дотошным?

Даже если он сказал это вслух, мадам Цинь не поверила в это!

Ни одна девушка не сможет продержаться с этим паршивцем в одном помещении несколько дней – это она знала наверняка!

«Он точно будет издеваться над моим дорогим Жун Жуном!»

Подумав об этом, Мадам Цинь внезапно встревожилась:

— Нет! Я просила тебя позаботиться о Жун Жуне почти десять тысяч раз, но ты даже ни разу с ним не встретился! Когда я говорила, что собираюсь познакомить тебя с семьёй Жун, ты постоянно отказывался и избегал этого, и встретился с ним впервые только сегодня! Ты никогда не переживал за моего дорогого Жун Жуна! Что мне делать, если ты будешь издеваться над Жун Жуном?!

Цинь Чэн показал слабое подобие улыбки, но не улыбнулся. Неизвестно почему, но его рука всё ещё держалась за руку Жун Сюя. Стоя так, он повернулся к своей матери и серьёзно сказал:

— Разве ты не сказала, что если я буду издеваться над ним, ты меня накажешь?

Дядя и тётя:

— ...

Жун Сюй:

— ...

Мадам Цинь:

— ...

Кто посмеет наказать тебя, ах!!!

Спустя час мадам Цинь, наконец, взяла с собой сына и уехала.

После того, как Цинь Чэн открыл рот, они с Жун Хэном договорились о том, что «когда Жун Сюю исполнится восемнадцать, он сможет прийти и забрать то, что ему принадлежит» в течение коротких десяти минут. Теперь, спросите, зачем им возвращаться через час?

Потому что в течение следующих пятидесяти минут Няня Ван по наставлению Мадам Цинь должна была приготовить Жун Сюю ужин, чтобы Жун Сюй медленно ел, сидя за столом, а его тётя это видела!

Когда пришло время прощаться, Жун Сюй лично вызвался проводить Мадам Цинь и Цинь Чэна. Прохладный летний ветерок обдувал волосы юноши, приподнимая их и открывая взору чистый лоб. Одетый в простую белую рубашку, он с улыбкой стоял у двери, прощаясь с Мадам

Цинь и Цинь Чэном.

Холодный лунный свет пролился на его изысканную нежную кожу, сделав её похожей на белый фарфор.

Только попрощавшись с Мадам Цинь, Жун Сюй повернулся, чтобы взглянуть на этого незнакомого мужчину.

Цинь Чэн слегка склонил голову и уставился на Жун Сюя. Он был на полголовы выше юноши, однако в его взгляде не было никакого презрения или принижения. Он казался каким-то чрезвычайно торжественным и серьезным. В своей прошлой жизни Жун Сюй привлекал внимание многочисленных поклонников по всему миру, и ему давно следовало привыкнуть к таким взглядам, однако сегодня он почему-то чувствовал себя некомфортно.

Но, так или иначе, все странные события сегодняшнего дня наконец-то подходили к концу.

Судя по происходящему, Жун Сюй пришёл к выводу, что он не был знаком с Цинь Чэном. Поэтому он медленно протянул правую руку, улыбнулся и сказал:

— Привет, я Жун Сюй. Рад знакомству.

Ответом стала долгая тишина.

Эта тишина длилась слишком долго, вынудив Жун Сюя слегка вздернуть брови и поднять голову, чтобы взглянуть на мужчину.

Лунный свет слабо поблёскивал на его лице. Даже ночь не могла скрыть его красоту и холодный характер. Он долго и настойчиво сверлил Жун Сюя взглядом, после чего, наконец, протянул руку и тихо ответил:

— Цинь Чэн.

Так и прошло первое знакомство Цинь Чэна и Жун Сюя.

Только эти два коротких слова. После этого Цинь Чэн развернулся и сел в машину, исчезнув вместе со своей матерью в темной ночи.

На ладони Жун Сюя всё ещё чувствовалось тепло, пока он наблюдал, как машина медленно исчезает за поворотом. Хотя Мадам Цинь и не хотела верить в благие намерения Цинь Чэна, он упрямо сунул свой ключ в карман Жун Сюя и даже сказал ему, что может даже жить в этой квартире, когда ему будет угодно. Цинь Чэн целыми днями пропадал на съёмках и вообще не бывал дома.

Он знал, что это было довольно неуместно, но понимал, что Жун Сюй больше не мог оставаться в доме своих родственников. Изначально он намеревался постепенно получить то, что положено ему по завещанию, но, поскольку кто-то был готов сделать за него этот «шаг», он был не прочь перейти сразу к следующему.

Однако... подписать контракт со студией Цинь Чана?

Жун Сюй на мгновение задумался, а затем достал телефон и отправил сообщение Ло Чжэньтао: «Ло гэ, я прочитал всю информацию. Там было сказано о сериале, который, как мне показалось, довольно неплох. У Вас есть время обсудить это в ближайшие два дня?»

Спустя минуту Жун Сюй уже получил ответ от Ло Чжэньтао: «Да! Я буду в «ХуаСя Энтертейнмент» завтра в девять утра. Я буду ждать Вас».

Жун Сюй беспомощно улыбнулся. Ответ был таким быстрым, что эта мысль напрашивалась сама собой: неужели он всё это время не выпускал из рук телефон?

Жун Сюй, естественно, не знал этого, но Ло Чжэньтао действительно всё это время сжимал в руках свой телефон, ожидая его сообщения. Также он не знал и того, что другой мужчина всё это время держался за свою правую руку, опустив глаза и задумчиво глядя на неё.

Эта рука была тонкой и изящной, с отчётливо выраженными суставами; круглые ногти были аккуратно подстрижены. Его красивая рука выглядела абсолютно так же, как и всегда.

Цинь Чэн постоянно опускал голову, чтобы взглянуть на свою руку, но, вероятно, из-за того, что он слишком долго повторял это странное действие, Мадам Цинь, которая сидела рядом, спросила:

— Что у тебя с рукой?

Цинь Чэн медленно перевёл взгляд в сторону и осторожно сунул руку в карман пальто, тихо ответив:

— Ничего.

Ночь прошла быстро.

Той ночью дядя и тётя игнорировали Жун Сюя и вели себя так, будто его не существовало. Жун Сюй особо не задумывался об этом, собрав в чемодан лишь всё самое необходимое, чтобы отдать его завтра утром управляющему Дуаню.

Он намеревался временно пожить в квартире Цинь Чэна, пока не арендует себе подходящую квартиру на деньги, вырученные с «Борьбы за превосходство». По его оценке, двух дней

должно было вполне хватить, чтобы успеть найти жильё. Решение этого вопроса можно было доверить Ло Чжэньтао. Поиск места жительства для своих артистов также входил в обязанности менеджера.

На следующий день Жун Сюй отдал свой чемодан Управляющему Дуаню и отправился в «ХуаСя Энтертейнмент» один.

Ло Чжэньтао предложил ему три довольно заманчивых варианта в контракте, используя это как козырь, чтобы убедить его подписать с ними контракт. Это был один фильм и два драматических сериала.

Жун Сюй остановил свой выбор на еженедельном сериале.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90908>